

Ху Чжэн и его спутники, получив бланки заявлений, шли следом за Чэнь Эрчжу вглубь уездной управы. По пути им то и дело попадались люди, выходившие из налоговой палаты с увесистыми стопками бумаг в руках.

Когда те миновали ворота, ветер донес обрывки разговоров:

—...теперь в Управление торговых судов.

Что это значит?

Ху Чжэн невольно замедлил шаг. Чэнь Эрчжу тут же пояснил:

— Если наши морские торговцы собираются в плавание, им сначала нужно отчитаться перед налоговой палатой. Лишь получив разрешение здесь, они могут отправиться на регистрацию в Управление торговых судов.

В Великой Чжоу купцам обыкновенно требовалось лишь зарегистрироваться в самом Управлении. Но в уезде Шаоюань завели свои порядки: прежде чем выйти в море, следовало уладить все формальности и подписать бумаги непосредственно в уездной управе.

Если говорить начистоту, уездные власти явно превышали свои полномочия. Как Управление торговых судов закрывало на это глаза?

Ху Чжэн немало удивился. С каких это пор таможенные чиновники стали столь уступчивыми?

Чэнь Эрчжу напустил на себя равнодушный вид и небрежно бросил:

— Да просто большинство товаров здешние купцы закупают в мастерских, принадлежащих нашему господину. А это — лишь одно из условий сделки.

Эту манеру говорить он перенял у советника Линя и втайне гордился сходством.

Как говаривал советник Линь, Управление торговых судов всего лишь следит за выходом в море, входом в гавань да собирает пошлины. Ему нет дела до того, у кого именно купцы приобретают свой товар.

А чтобы торговля приносила прибыль, нужны две вещи: надежное судно и востребованный товар. В Шаоюане же и верфи, и лучшие мастерские находились под личным контролем уездного судьи. Поскольку он держал в руках жизненную артерию купечества, заставить их заполнить пару бланков было делом одного короткого распоряжения.

К тому же бланки эти заполнялись не абы как — написать там первое, что взбредет в голову, не позволялось.

Взять хотя бы графу **[Основной вид деятельности и сфера торговли]**: перечень товаров, которые караван вез на продажу, строго ограничивался тем, что было заявлено на бумаге. За малейшее отступление грозил приличный штраф, а в худшем случае дело и вовсе могли приравнять к контрабанде.

Дважды в год, в середине и в конце, налоговая палата устраивала внезапные проверки. Хлопот хватало.

Впрочем, когда Управление торговых судов наберет полный штат, уездной управе больше не придется этим заниматься.

В действительности таможня сейчас пустовала. Да и вообще во всей Великой Чжоу едва ли нашлось бы хоть одно ведомство с укомплектованным штатом. Нынешние правила управления оставались туманными, а кое-где чиновники до сих пор руководствовались уложениями прежней династии.

Именно этой неразберихой и воспользовался Цзян Умянь, чтобы прибрать к рукам часть таможенных полномочий. Он действовал тонко: не закручивал гайки на самой границе, чтобы не давать недоброжелателям повода для доносов, а лишь мягко направлял купеческие караваны.

В боковом покое управы Цзян Умянь как раз давал поручения новому регистратору, велел тому сверить годовые приходно-расходные книги.

Новоприбывшего регистратора звали Чжао. Когда префект назначил его на эту должность в Шаоюань, на душе у чиновника скребли кошки.

В префектуре давно шептались, будто место регистратора в Шаоюане проклято: два его предшественника один за другим угодили за решетку. Кто поручится, что он не станет третьим?

Потому-то все и бежали от этого назначения как от чумы, предпочитая до самой старости прозябать на мелких должностях в префектуре Нанькан. К несчастью для регистратора Чжао, выбор пал именно на него.

Делать было нечего. Пытаясь хоть как-то приободриться, он напоминал себе, что уездный судья Шаоюаня приходится любимым учеником самому префекту Ли. А раз учитель никогда не оставит своего воспитанника без покровительства, то и ему, скромному регистратору,

перепадет толика этой благодати.

Твердо вознамерившись не лезть на рожон и тихо исполнять свой долг, он ловил каждое слово Цзян Умяня, готовый почитать его наставления священным законом.

Обычно бумажными делами заправлял советник Цзян, но сейчас судье приходилось объяснять все самому: его помощник был занят обучением купеческих счетоводов.

В конце года уездной управе предстояло свести баланс и начислить торговые пошлины. Никому не хотелось ломать голову над сумбурными караванными каракулями, поэтому ради собственного спокойствия Цзян Умянь отправил советника Цзяна читать лекции.

Поскольку счетоводы торговых караванов и так умели писать и считать, краткий экспресс-курс по основам учета не отнял много времени.

Определив круг обязанностей для подчиненного, Цзян Умянь в завершение добавил:

— Способы ведения счетов в нашей управе отличаются от привычных. Регистратор Чжао, вам, вероятно, понадобится пара дней, чтобы во всем разобраться. Начните со среднесрочных отчетов, попрактикуйтесь на них. Как только освоите систему, дело пойдет быстрее.

Регистратор Чжао лишь усмехнулся про себя.

"Подумаешь, бухгалтерия! Способов вести учет не так уж много, все сводится к простому сложению да вычитанию. Что тут может быть сложного?"

Однако стоило ему раскрыть образцы документов и наткнуться на понятия вроде «активы», «пассивы», «основные средства», «оборотные активы», «нематериальные активы», «дебиторская задолженность», «расходы будущих периодов» и «товарно-материальные запасы», как у него потемнело в глазах. В этот миг он готов был пешком бежать обратно в префектуру.

"Да чему вообще учат в этом Шаоюане?!"

Закончив с напутствиями, Цзян Умянь отправил ошеломленного чиновника обжиться в налоговую палату. В ту же минуту вошел Чэнь Эржу и доложил о прибытии проводника Ху Чжэна.

— Приветствую вас, господин уездный судья, — поклонился вошедший гость и сразу перешел к делу. — Позвольте узнать, не согласится ли ваша милость уступить нашему каравану несколько водяных ткацких станков?

«Вот как?» — подумал Цзян Умянь.

Похоже, вкусив сладких плодов от продажи плугов для заливных полей, купцы решили замахнуться и на ткацкое дело.

Судья жестом пригласил гостя сесть для более подробного разговора.

— Проводник Ху, работа водяных ткацких станков сильно зависит от рельефа местности и силы течения. Результаты далеко не всегда оправдывают ожидания. К тому же наши мастера пока лишь осваивают это ремесло, и в Шаоюане таких станков — считанные единицы.

Иными словами, сделки не будет.

Водяной ткацкий станок все еще имел множество недостатков и требовал доработки. Как только советник Чжао вернулся из поездки, он сразу засел за чертежи, стремясь сделать конструкцию более надежной, простой и производительной.

Отказ не стал для Ху Чжэна неожиданностью. Не выказав ни капли разочарования, он попросил позволения хотя бы взглянуть на то, как работают эти станки.

В этом уездный судья не видел никакой трудности. Для заезжих купцов на ткацкой мануфактуре уже давно был заведен строгий порядок осмотра, так что проводить гостей мог и Чэнь Эрчжу.

Цзян Умянь дал согласие. Любой купец, хоть раз увидевший водяной станок в действии, понимал, какие колоссальные прибыли сулит это изобретение.

Пока другие уезды не переняли технологию, Шаоюань останется для торговых караванов незаменимым поставщиком.

А чем больше караванов потянется сюда, тем быстрее вырастет пристань. Кто знает, возможно, еще при его жизни глухой уезд превратится в процветающий портовый город, а со временем получит и статус префектуры.

Осушив чару чая и прощупав почву, Ху Чжэн поспешил откланяться.

Перед уходом Цзян Умянь подал знак служителю, и тот вынес небольшой деревянный ларец.

— Безделушка из недавних находок наших мастеров. Примите в дар, проводник Ху.

Коробка оказалась совсем небольшой и невзрачной, сделанной на скорую руку из обрезков

дешевой древесины. Весила она совсем немного.

Ху Чжэн озадачился, стора от любопытства, но счел невежливым открывать подарок прямо перед хозяином кабинета.

Вернувшись на постоянный двор «Павильон Пьяной Зари» и уединившись в своих покоях до подачи обеда, Ху Чжэн вместе с кузеном Ху Чэнем приоткрыл крышку ларца. Оба мгновенно затаили дыхание.

Внутри, укутанная в шелка, лежала изящная пиала из селадона!

Размером она была едва ли больше младенческого кулачка — тонкая, коллекционная вещица, созданная для улады взора.

В неверном сиянии свечи края пиалы словно светились изнутри мягким, призрачным полутонем. Контраст с темно-зеленым шелком подложки лишь подчеркивал безупречность благородного оттенка, заставляя смотреть на него заворуженно, не отрывая взгляда.

Братя затаили дыхание, боясь даже вздохнуть посильнее, словно от этого хрупкое сокровище могло пойти трещинами.

— Брат, это же... неужто фарфор?! Да какой! Глянцевый, чистый, ни единого пятнышка! Форма простая, но глазурь... О боги, как она легла! Какой обжиг! Потрясающая работа! — Ху Чэнь чуть ли не распластался по столу, жадно разглядывая пиалу. Глаза его загорелись лихорадочным блеском. Аккуратно, через шелковую ткань, он приподнял вещицу.

Будучи неисправимым повесой и баловнем судьбы, Ху Чэнь не умел зарабатывать деньги, но в искусстве их тратить ему не было равных.

Редкая утварь, свитки знаменитых каллиграфов, древние фолианты — он скупал все, что стоило баснословных денег, но страстью его всегда оставался фарфор.

Из-за сложностей обжига первоклассная утварь рождалась редко, а редкость всегда диктует цену. В Великой Чжоу хороший фарфор ценился на вес золота.

Сквозь руки Ху Чэня прошли сотни дорогих чаш и ваз, глаз его был наметан, и обычные поделки ремесленников не могли его тронуть. Императорские же шедевры, хоть и превосходили все мыслимые стандарты, были недоступны простому смертному.

И вдруг здесь, в глухом приморском Шаоюане, перед ним предстал этот шедевр. Ху Чэнь

буквально замер, не в силах отвести взор.

Ху Чжэн умел держать себя в руках лучше кузена, однако и он не мог оторвать взгляда от пиалы.

В уме его раз за разом прокручивались слова уездного судьи: «безделушка из недавних находок наших мастеров». Пытается ли уездный судья подогреть интерес к местному производству, или же ищет надежного купца для сбыта?

Ответ лежал на поверхности: конечно же, ему нужен опытный купец с выходом на морские пути!

Фарфор всегда приносил торговцам баснословные барыши. То же касалось чая и шелка. И надо же было такому случиться, что в Шаоюане теперь производилось и то, и другое, и третье.

Вот только собственных морских караванов в уезде еще не взрастили. Большинство местных торговцев привыкли возить товары сушей, а многие и вовсе лишь недавно занялись коммерцией.

Цзян Умянь не привык работать в убыток. Поразмыслив, он решил найти для неопытных шаоюаньских мореходов надежного и авторитетного партнера.

Караван семьи Ху подходил на эту роль лучше прочих. Но когда речь шла о колоссальных фарфоровых прибылях, никто не мог предугадать, как поведут себя купцы. Поэтому, пока на мануфактурах кипела работа над шелком, Цзян Умянь разослал такие же пиалы из селадона главам других крупных караванов. В качестве пробы.

Оставалось лишь ждать, пока остальные игроки сделают свой ход.

Ху Чжэн тоже ждал. Он рассчитывал, что Цзян Умянь вскоре пригласит его обсудить фарфоровое дело. Ожидание затянулось на полмесяца, пока однажды управляющий Лу самолично не вручил ему приглашение:

— Проводник Ху, господин уездный судья просит вас пожаловать в уездную управу для беседы.

«Решилось!»

Ху Чжэн, уже догадываясь, о чем пойдет речь, сдержанно принял свиток. Рассчитав время до минуты, он прибыл к управе, но у самых ворот столкнулся с несколькими знакомыми купцами.

Неужели все они получили приглашения?

Какие бы мысли ни роились в их головах, купцы обменивались подчеркнуто радушными улыбками. Никто не желал уступать. Скрестив взгляды в молчаливом поединке, они один за другим вошли в здание, соблюдая негласное старшинство торговых караванов.

Цзян Умяня внутри еще не было, но просторный зал уже заполнился почти целиком. Вновь прибывшие, едва переступив порог, застывали в явном замешательстве.

С древних времен важные дела вершились за столом переговоров, где хозяин восседал во главе, а гости рассаживались по правую и левую руку согласно чинам.

Здесь же на почетном месте высился учительский стол, а перед ним ровными рядами тянулись парты. Весь зал переоборудовали на манер скромной частной школы.

«Что ни шаг нашего уездного судьи, то диковина», — подумал Ху Чжэн. Впрочем, при всей нелепости зрелища, это было совершенно в духе Цзян Умяня.

Найдя свое имя на одной из парт, он устроился на месте. Поблизости оказались проводник Ло и проводник Жэнь — верные союзники, с которыми караван семьи Ху издавна делил и невзгоды, и барыши.

— Проводник Ху.

— Проводник Ло, проводник Жэнь.

Рассевшись, они тут же зашептались, обсуждая недавний подарок.

— Вам тоже прислали?.. — вполголоса спросил Ху Чжэн.

По всему залу шел тихий гул — каждый пытался прощупать намерения соседей.

Трое купцов переглянулись и согласно прикрыли глаза.

— Да. Едва сошли на берег, поставили печати, заглянули в управу — а на выходе получили ларец из рук господина уездного судьи.

Все подтвердилось. Сюда созвали только тех, кому достались заветные ларцы.

Что же задумал господин Цзян?

Вскоре явился и сам уездный судья. Глашатай у входа зычно выкрикнул:

— Господин уездный судья прибыл!

В зале мгновенно воцарилась тишина. Купцы дружно поднялись, приветствуя хозяина поклоном. Но стоило им поднять головы, как по рядам пронеслось тихое удивление: Цзян Умянь скромно устроился в углу зала, уступив широкое кресло в центре.

Это еще что за представление?

— Оставьте церемонии, господа, прошу вас, садитесь. Тот, ради кого мы здесь собрались, скоро прибудет.

Он сел первым, подавая пример. Купцы послушно опустились на свои места, не смея проронить ни слова и ожидая разъяснений.

Цзян Умянь не стал тратить время на лишние речи. По его знаку двое стражников внесли в зал тяжелый деревянный сундук и водрузили его на широкий стол в центре.

При виде этого знакомого сундука у купцов загорелись глаза. Неужели там?..

Вспомнив о великолепной селадоновой пиале, каждый из присутствующих затаил дыхание. В зале повисло напряженное, благоговейное ожидание.

Если их догадки верны, за право обладать этим товаром разгорится нешуточная борьба! На кону стояло будущее их караванов.

Под десятками пристальных взглядов крышка знакомого сундука медленно поднялась.

<http://bllate.org/book/19045/2005038>